

1950M

722

С л о в о о
В а л а а м с к о м
м о н а с т ы р е .

1550M
722

ПРОБЕРНО

1950M
722

С Л О В О

0

ВЛАДЛАМСКОМЪ МОНАСТЫРѢ

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Б-ка
Муз
№3367

Изданіе третье

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія И. Ерофеева, Толмазовъ переулокъ, д. № 2 - 16

1888

1973 г.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовной Цензуры печатать дозволяется
С.-Петербургъ, Февраля 27 дня 1888 года.

Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
I. Коль добри доми твои, Іакове, и кущи твоя, Израилю. (Числ. 2, 4, 5) . . .	1
II. Мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть. (Исх. 3, 5) . . .	4
III. Вечеръ водворится плачь и завтра радость. (Псал. 29, 6)	11
IV. Процвѣла есть пустыня, яко кринь, Господи! (Пѣснь 3, гласъ 2) . . .	17
и V. Отлучи васъ Богъ отъ сонма Израилева и приведи васъ къ себѣ служить службы въ скинии Господни. (Числ. 16, 9)	24

I.

Коль добри доми твои, Иакове, и кущи твоя, Израилю.

(Числ. 2, 4, 5).

На обширныхъ водахъ Ладожскаго озера, въ сѣверо-западной части ихъ, разнообразными горами, возвышается группа острововъ, покрытыхъ лѣсомъ, — это островъ Валаамъ и его дѣти. Образованные изъ кряжей темносѣраго гранита, эти острова въ громадныхъ обнаженныхъ скалахъ, гигантскихъ, отвѣсныхъ, растрѣскавшихся стѣнахъ, покрытыхъ вѣковыми сѣдинами моха, въ зеркальныхъ водахъ своихъ заливовъ и проливовъ, окаймленныхъ развѣсистыми соснами и елями, громоздящимися уступами по склонамъ горъ, въ сумракѣ лѣсовъ, при глубокой тишинѣ пустынной, повсюду представляютъ картины поразительнаго величія, повсюду возбуждаютъ въ душѣ мысли благоговѣнія передъ Создателемъ и невольно влекутъ и сердце и умъ къ Предвѣчному. Запечатлѣнные такимъ высокимъ характеромъ, острова Валаамскіе, при своей совершенной отдѣльности отъ селеній мірской суеты ¹⁾, по глубокомысленному выра-

¹⁾ Ближайшее разстояніе ихъ отъ материка — 25 верстъ.

женію Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго, „Промысломъ Спасителя міра назначены для селенія иноковъ“¹⁾! И въ самомъ дѣлѣ, при обилии религіознаго элемента, необходимаго для сердца чувствующаго, какъ, напротивъ, скудна Валаамская природа вещественными благами, за которыми такъ гонится душа, погружившаяся въ пустоту земныхъ наслажденій. Единственное, бросающееся въ глаза богатство Валаама, — это его лѣсъ; но этотъ лѣсъ — вовсе не продуктъ для торговли. Украшаетъ онъ острова и хранитъ ихъ отъ бурь сѣверной непогоды только единственно потому, что тщательно хранитъ его рука бережливости, почти не допускающая къ корню его топора. При каменистомъ грунтѣ, при сѣверныхъ холодахъ, едва въ 100 лѣтъ достигаетъ на Валаамѣ дерево естественной своей величины; преодолевъ въ своей молодости тягости сѣверной жизни, оно почти всегда заболѣваетъ сердцемъ и въ старости, а нерѣдко и въ зрѣломъ возрастѣ сокрушаетъ его сильная Ладожская буря. Такъ только потому, что буря, а не топоръ заготавливаетъ для Валаама топливо, сохраняютъ острова его свою величественную, вѣчно-зеленую, мохнатую одежду; иначе же, — если допустить къ нимъ промышленника, въ короткое время обнаженные, представляютъ они такую же печальную картину опустѣнія, какою поражаетъ путника противоположащій имъ, нагой, безжизненный, сѣверный берегъ Финляндіи. Луговой земли на Валаамѣ — нѣсколько доскутковъ; собираемое на нихъ, можно сказать, горстями сѣно до-

¹⁾ Грамота Преосвященнаго Валаамскому монастырю, отъ 9 марта 1787 г., хранится въ монастырской ризницѣ.

статочно для продовольствія скота собственно потому, что для скота не отведено здѣсь пастбищъ. Пахотной земли почти вовсе нѣтъ; вообще вся почва, какъ образовавшаяся изъ вывѣтрившагося гранита, дика, мало-производительна и негостеприимна. Ловимой рыбы, не то что для промысла, не хватаетъ даже и для себя. Однимъ словомъ, вещественную скудость Валаама ясно очерчиваетъ тотъ фактъ, что до послѣдняго возобновленія монастыря на его горахъ, при общемъ его запустѣніи, только въ одной, лучшей его мѣстности, около Кукинскаго залива, въ ветхихъ лачугахъ гнѣздились нѣсколько убогихъ финскихъ семей. Водвореніе иноковъ постепенно измѣняетъ суровую природу Валаама. Святой, неутомимый, Бога ради, трудъ ихъ расчищаетъ лѣса; сами громоздитъ почву; разводитъ огороды, питомники, сады. И теперь, благоволеніемъ Божіимъ, на каменистыхъ Валаамскихъ горахъ въ обилии растутъ разныхъ сортовъ яблони, сливы, вишни, арбузы, дыни, тыквы и проч.; подымаются величественные кедры, пихты, дубы... Въ лѣсахъ стадами гуляютъ ни къмъ не тревожимые, красивые, сѣверные олени. Самые лѣса превратились какъ бы въ обширные сады, разрѣзанные широкими, удобными дорогами. Повсюду въ нихъ видны св. кресты часовни, дома. Повсюду въ нихъ благоухаетъ Богородная жизнь, повсюду слышится славословіе Божіе.

Мѣсто бо, на немъ же ты стоиши, земля свята есть!

(Исх. 3, 5).

Горы Валаама благословилъ лично святымъ крестомъ святой Апостоль Андрей, Первозванный, — это говоритъ преданіе ¹⁾.

Основателями пустыннаго житія на горахъ Валаамскихъ были Преподобные Сергій и Германъ. Въ одно время были они Игуменами основанной ими здѣсь обители и просвѣтителями окрестной страны, — Финской Кореліи и Олонецкаго края ²⁾. Когда именно жили они и откуда они были родомъ, — неизвѣстно. Нетлѣнные ихъ св. мощи были обрѣтены въ 1163 году, и тогда же, вѣроятно, вслѣдствіе нашествія Шведовъ, перенесены были въ Новгородъ, — это было при Новгородскомъ Архіепископѣ Іоаннѣ I-мъ. Прошло 17 лѣтъ; миновало нашествіе. По совѣту св. Архипастыря, съ Преподобныхъ списаны были иконы, и святые тѣлеса ихъ возвращены на Валаамъ, — и тамъ, должно думать, — изъ опасенія, чтобы дерзкая рука не оскорбила святыни, положены подъ спудомъ, въ глубоко-изсѣченной могилѣ, въ которой мирно почиваютъ они и по настоящее время. Невидимы тѣлеса святыхъ; но благоуханіе чудныхъ дѣлъ ихъ, разливаясь всюду, изъ далекихъ мѣстъ привлекаетъ

¹⁾ Валаамскій монастырь 1847 г., стр. 8.

²⁾ Исторія православной церкви въ Финляндіи—Чистовича. 1856 г., стр. 16

къ нимъ множество вѣрующихъ на поклоненіе. Святые угодники являются въ сонныхъ видѣніяхъ и на яву; исцѣляютъ болѣзни; спасаютъ отъ потопленія; призываютъ въ свою обитель ¹⁾. Восхваляя праведную жизнь ихъ и чудеса, Св. Церковь празднуетъ ихъ святую память 28 іюня и перенесеніе ихъ святыхъ мощей — 11 сентября.

Въ 960 году прибылъ на Валаамъ изъ Чухломы Преподобный Авраамій Ростовскій. Просвѣтившись здѣсь святымъ крещеніемъ и принявъ монашество, онъ впоследствии содѣйствовалъ Ростовскому Епископу Теодору въ просвѣщеніи Ростовской земли, и на Ростовскомъ озерѣ основалъ свою обитель въ 990 г., всѣхъ древнѣйшую по лѣтописямъ ²⁾. Такимъ образомъ, первая искра христіанства блеснула съ веру съ Валаама, и островъ сей былъ разсадникомъ пустынно-жителей въ полунощной странѣ.

Въ XII вѣкѣ подвизался на Валаамѣ Преподобный Корнилій, основавшій впоследствии на Онежскомъ озерѣ Палеостровскій монастырь, въ которомъ почиваютъ его святые мощи подъ спудомъ ³⁾.

Въ 1251 г., по просьбѣ Бѣлозерскаго князя Глѣба Васильевича, съ Валаама отправленъ былъ здѣшній пострижникъ Геннадій, настоятелемъ во вновь устроенный, при устьѣ рѣки Шексны, Устьшехонскій монастырь ⁴⁾.

Въ XII, XIII и XIV столѣтіяхъ, изъ за обладанія Кореліей, между Русскими и Шведами шла почти без-

¹⁾ Валаамскій монастырь. Спб. 1864 г.

²⁾ Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ. 1840 г., стр. 135.

³⁾ Исторія Чистовича. стр. 38 и 40.

прерывная война. Не разъ тогда Шведы, разъяжая по Ладожскому озеру, отмищали на беззащитныхъ старцахъ неудачи свои въ битвахъ съ Русскими: раззоряли и жгли мирныя монашескія кущи. Въ 1371 году войну съ Русскими велъ шведскій король Магнусъ II Сmekъ. Поднялась на озерѣ страшная буря; разбиты были все шведскіе корабли; погубило все шведское войско; спасся только одинъ король: на корабельной доскѣ принесло его къ берегамъ Валаама. Въ чудномъ своемъ спасеніи видя особенный на себѣ перстъ Божій, Магнусъ принялъ православную вѣру, съ именемъ Григорія, облекся въ святую схиму и черезъ три дня скончался. Какъ неоспоримый свидѣтель этого трогательнаго событія, на общемъ братскомъ кладбищѣ сохранилась могила вѣнецнаго схимонаха.

Обитель росла. Когда въ 1393 г. съ святою иконою Царицы Небесной — благословеніемъ святой Аѳонской горы — прибылъ сюда Преподобный Арсеній Коневскій, онъ нашелъ здѣсь уже многолюдное братство — и только это обстоятельство побудило его, искавшаго безмолвія, удалиться на Коневскій островъ, гдѣ имъ основанъ впоследствии монастырь, въ которомъ теперь почиваютъ его святыя мощи подъ спудомъ ¹⁾.

До 1429 года, „со всяцѣмъ смиреніемъ и многимъ терпѣніемъ и кротостію зѣльною“, подвизался на Валаамѣ Преподобный Савватій, постриженникъ Кирило-Бѣлозерскаго монастыря. Онъ слышалъ, „что иноки Валаамскаго монастыря, подвижное имуть житіе, днемъ и ночью въ Богоугожденіи труждающиеся, пищу же имуть

отъ труда рукъ своихъ“, почему и оставилъ Кирилловъ ¹⁾. Впоследствии, по званію Божию, онъ удалился съ Валаама на Соловецкій островъ и тамъ, при содѣйствіи Валаамскаго же питомца, старца Германа, положилъ начало иноческому житію.

Въ одно время съ Преподобнымъ Савватіемъ пребывали на Валаамѣ: Преподобный Евфросинъ, — происходившій изъ князей Тепринскихъ, впоследствии возвратившійся въ Саввину пустынь ²⁾, — и инокъ Геннадій ³⁾, ученикъ преподобнаго Савватія, впоследствии св. Архіепископъ Новгородскій, ревностно подвизавшійся вмѣстѣ съ Преподобнымъ Іосифомъ Волоколамскимъ, противъ распространявшейся тогда ереси жидовствующихъ.

Въ 1474 году, узнавъ отъ Валаамскихъ иноковъ, что на Валаамѣ есть „общежительное пребываніе и особое, по двѣма и тріемъ, единокорное и отходное уединенное молчаніе“, явился сюда Преподобный Александръ Свирскій. „О, чадо!“ — говорилъ ему бывший тогда Игуменъ Іоакимъ, — „видиши ли, яко мѣсто сіе зѣло скорбно есть и пребывающіе въ немъ тѣсное и нуждное житіе проходятъ; ты же юнъ сый, мню, яко не можеша терпѣти скорбей на мѣстѣ семъ“. — Слезами, поклонами и новыми просьбами отвѣчалъ на эти слова Игумена Преподобный. Тогда, прозирая, что „онъ сосудъ избранъ хочеть быти Богу“, наконецъ сказалъ ему Игуменъ: „отселѣ буди служай братіи со всякимъ терпѣніемъ и послушаніемъ!“ Преподобный Александръ постриженъ

¹⁾ Житіе и чудотворенія преподобныхъ Зосимы и Савватія. Москва 1837 г. стр. 1-я.

²⁾ Исторія Чистовицъ, стр. 55.

здѣсь въ монашество; сначала трудился въ общежитіи, потомъ отшелъ на безмолвіе на „Святой“ островъ, откуда въ послѣдствіи вызвалъ его Божественный гласъ на берега Свири, гдѣ онъ основалъ существующій по-нынѣ Троицкій монастырь ¹⁾.

По отшествіи Преподобнаго Александра, подвизались на Валаамѣ Преподобные: Аѳанасій Сяндемскій, Адрианъ Ондрусовскій и Евфросинъ Синозерскій ²⁾; въ послѣдствіи первый изъ нихъ основалъ на восточномъ берегу Ладожскаго озера Сяндемскую пустынь, второй въ 20 верстахъ отъ Олонца—пустынь Ондрусовскую и третій—на берегу Синичьяго озера, въ 30 верстахъ отъ Устюжны,—Синозерскую пустынь.

Такой дивный сонмъ святыхъ свѣтилъ монашества, возсіявшихъ на горахъ Валаамскихъ, показываетъ, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи была тогда здѣсь подвижническая жизнь. Обилуя духовными сокровищами, обитель въ то время обиловала и внѣшними благами. Въ разныхъ погостахъ принадлежало ей 1919 дворовъ; на берегу Кандалакскаго залива она владѣла соляною варницею, пашнями, рыбными ловлями и другими угодыми ³⁾. Имѣнія монастырскія льготными грамотами освобождены были отъ разныхъ пошлинъ и повинностей. Такъ обитель цвѣла.

Между тѣмъ въ предѣлахъ Корельскихъ лютеранство разливало свои сладкія и гибельныя струи. Православіе, насажденное иноками Валаама, постепенно погасало. Православныя церкви и монастыри были обращаемы въ

¹⁾ Житіе Преподобнаго Александра Свирскаго, 1830 г. Спб. листъ 6—18.

²⁾ Исторія Чистовича—стр. 57 и 58.

лютеранскія кирки. Между Русскими и Шведами горѣла война. Тогда страшная рука опустошенія достигла и Валаама. Въ 1578 г. 20 февраля Шведы напали на монастырь,—и 18 старцевъ и 16 послушниковъ отъ ихъ меча скончались мученически ¹⁾. Въ 1581 г. моръ пожалъ 37 старцевъ и 47 послушниковъ ²⁾. Вскорѣ и самую обитель сожгло пламя войны.

По раззореніи монастыря, оставшіеся въ живыхъ Валаамскіе иноки,—одни съ настоятелемъ скрылись въ дѣбряхъ монастырскихъ; другіе—поселились въ Антоніевомъ Дымскомъ монастырѣ. Скрывшіеся на Валаамѣ, по минованіи опасности, на святыхъ своихъ горахъ стали, не медля, созидать свои кущи. Поселившіеся же въ Дымскомъ монастырѣ соблюдали тамъ уставъ Валаамскаго общежитія.

18 мая 1595 года между Швеціею и Россіею былъ заключенъ миръ, который возвратилъ Россіи ея древнюю Новгородскую собственность, гдѣ наши братія и церкви, по прекрасному выраженію Карамзина „тосковали подъ властію чуждыхъ завоевателей“. Великій Князь Ѳеодоръ Іоанновичъ, утѣшая Корелию, обратилъ свои взоры и на Валаамскій монастырь, узнавъ „про нужу и терпѣніе Валаамскаго Игумена Давида съ братіею, что учинилось раззореніе отъ Свейскихъ людей ихъ монастырю“. — Царскою казною повелѣлъ онъ возобновить Валаамскую обитель; предоставилъ въ ея владѣніе, какъ прежнія ея вотчины, рыбныя ловли и угодыя, такъ и вотчины Антоніева Дымскаго мона-

¹⁾ и ²⁾ Древніе Синодичи Васильевскаго монастыря — въ монастырской

стыря. Такъ изъ пепла и развалинъ воскрешалъ земной ангелъ святую обитель. Обитель ожила: устроены были въ ней церкви, келіи, отлиты колокола.

Въ 1611 году страшная гроза разразилась надъ Валаамомъ. Шведскія войска, предводительствуемая Фельдмаршаломъ Делагарди, взбунтовались, и цѣлыя ихъ дружины, съ распушенными знаменами, бѣжали въ Финляндію. Увлекаемые вихремъ мятежа, они опустошили окрестности, напали на Валаамскій монастырь, предали здѣсь все огню и мечу. Тогда Игуменъ Макарій, братія и служки любовь ко Христу запечатлѣли своею кровію, пріявъ смерть отъ руки Шведовъ ¹⁾. Островъ въ конецъ опустѣлъ; только Святые тѣлеса Преподобныхъ Первоначальниковъ мирно почивали на немъ во глубинѣ тихой могилы. Но и ихъ многовѣковой покой восхотѣло нарушить нечестіе. Лютый недугъ и расслабленіе всѣхъ членовъ остановили дерзость безумныхъ, — и они, вразумленные Божественнымъ наказаніемъ, надъ священной могилою, соорудили деревянную часовню ²⁾.

По Столбовскому договору, въ 1617 году Шведскому Королю Густаву Адольфу уступлены были Россіею: Кексгольмъ, Корелія и Ингерманландія; тогда и островъ Валаамскій остался въ рукахъ Шведовъ. Но могло-ли мѣсто Святое, осѣненное Апостольскимъ крестомъ, орошенное Святымъ потомъ Подвижниковъ, смоченное мученическою кровію Преподобныхъ и хранившее въ нѣдрахъ своихъ Святые нетлѣнные тѣлеса дивныхъ Чудотворцевъ, — оставаться навсегда въ заустѣніи?!

III.

Вечеръ водворится плачь и завтра радость

(Псал. 29, 6.)

Цѣлое столѣтіе продолжалась печальная ночь заустѣнія Валаама. Сочувствуя его горестной судьбѣ и для глубокой его ночи не предполагая утра, Тихвинскій Архимандритъ Макарій, съ братіею, желалъ изнести на свѣтъ Святые мощи Преподобныхъ его Первоначальниковъ. Въ трогательномъ прошеніи онъ умолялъ Благочестивѣйшихъ Царей Иоанна и Петра Алексѣевичей: не давать въ поруганіе Святыхъ Германа и Сергія Валаамскихъ, паче же и Россійскихъ, древнихъ, преславныхъ Чудотворцевъ. — „Повелите, Государи“, — взывалъ онъ, — „тѣ Святые мощи съ того Валаамскаго острова, отъ ихъ Лютерскаго поруганія перенести въ свое Царское богомоліе въ Тихвинъ монастырь“ ¹⁾. Но не отъятіемъ солнца Валаамскаго долженствовало начаться утро для Валаама.

Въ это время готовилась великая сѣверная война. Когда маніемъ Божиимъ подъ Полтавою склонились ея вѣсы въ пользу благословенной Россіи, и во власти Петра Великаго очутились вся Лифляндія, Эстляндія, Корелія и часть Финляндіи: тогда въ 1715 году, неожиданно послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возста-

новленіи монастыря на горахъ Валаама ¹⁾. Вѣроятно, — что въ частыхъ своихъ поѣздкахъ въ Олонецкій край Государь не разъ посѣтилъ Валаамскій островъ, видѣлъ здѣсь печальное и одинокое положеніе св. мощей Преподобныхъ, и тогда въ благочестивомъ его сердцѣ возникла мысль снова водворить сонмъ подвижниковъ на Валаамѣ вокругъ священной могилы святыхъ Первоначальниковъ, — и что только теперь, съ приобрѣтеніемъ Финляндіи, настало время для великаго осуществленія его мысли.

Медленно возставалъ Валаамскій монастырь изъ глубокаго вѣковаго мрака. Въ 1732 г. отъ Императрицы Анны Іоанновны были пожалованы ему „на пропитаніе и на церковныя потребности“ 23 двора въ Саккульскомъ погостѣ, дозволено по прежнему владѣть находящимися вокругъ его рыбными ловлями безоброчно, и тогда же были снова приписаны къ нему соляная варница, рыбныя ловли и сѣнные покосы, находившіеся въ Кольскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи. Въ 1751 г. отъ Императрицы Елисаветы Петровны на „необходимыя постройки“ было пожаловано 3,000 р. Съ помощію этихъ Державныхъ приношеній подымался монастырь. Въ 1754 году его постигло новое испытаніе: 3 Апрѣля, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, послѣ литургіи, сдѣлался пожаръ. Возникшія святыя церкви, келліи, книги, утварь, амбаръ съ сѣстными припасами и прочее потребилъ огонь. Высочайшія щедроты Благочестивой Императрицы и

отеческая заботливость Св. Синода снова оживили погорѣвшую обитель. Отъ Императрицы было пожаловано 2,500 р. и отъ Св. Синода благословленъ кругъ церковныхъ книгъ и святыя иконы. Въ 1756 году возведены были уже необходимыя деревянныя зданія, построены двѣ деревянныя церкви: теплая во имя Успенія Божіей Матери и соборная — во имя Преображенія Господня, съ четырьмя придѣлами, — и устроены одежды на престолъ и для священнослужителей: праздничныя — изъ камки и повседневныя — изъ выбойки. — Такъ, наконецъ, послѣ вѣковаго заустѣнія, на горахъ Валаамскихъ хотя и возникъ монастырь, но все еще надъ нимъ продолжалъ тяготѣть мракъ вѣковой ночи.

Въ 1764 году, при учрежденіи штатовъ объ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, Валаамскій монастырь, впредь до разсмотрѣнія, былъ оставленъ заштатомъ; крестьяне его и угодья были отобраны въ казну. Монастырь пришелъ въ крайній упадокъ: некому было обрабатывать полей, рубить дровъ и исправлять другія монастырскія работы. Тогда, по необходимости, монастырскія пожни и покосы отданы были на аренду. Необерегаемые никѣмъ, острова монастырскіе были самовольно посѣщаемы береговыми жителями для ловли рыбы и стрѣлянія тюленей. Отъ ихъ неосторожности случались частые пожары въ монастырскихъ владѣніяхъ: такъ, въ 1774 году сгорѣли всѣ строенія и лѣсъ на Баенномъ островѣ, такъ что все мѣсто то опустѣло; версты за двѣ отъ монастыря выгорѣло лѣсу на нѣсколько верствъ. Монастырскія зданія, при оскудѣніи средствъ, не поддерживаемыя ремонтомъ, разрушались. Такую печальную картину представлялъ мона-

стырь въ хозяйственномъ отношеніи; не много было утѣшительнаго и во внутреннемъ его устройствѣ. Въ числѣ монастырскаго братства были большею частію люди престарѣлые. Некому было править чреды священнослуженія; некому было состоять въ клирѣ. Помѣщенные по этому случаю въ монастырь, по распоряженію Епархіальнаго начальства, бѣлый священникъ, діаконъ и четыре причетника съ семьями, нерадиво исполняя свои обязанности, только постоянно спорили съ о. Игуменомъ о доходахъ.

Заботливое сердце Преосвященнаго Гавріила, Митрополита Новгородскаго, чувствовало скорбное положеніе Валаамскаго монастыря. Желая возстановить „на Валаамѣ селеніе Святыхъ и тѣмъ принести Спасителю міра благоугодную жертву“ ¹⁾, въ 1781 г. Святитель вызвалъ изъ Саровской пустыни, Тамбовской Епархіи, Іеромонаха Назарія и опредѣлилъ его строителемъ въ Валаамскій монастырь.

Со вступленіемъ о. Назарія на святая горы Валаама, полились на нихъ радостные утренніе лучи. Слава добродѣтельной жизни старца и опытность его въ подвижничествѣ, разливавшіяся повсюду еще изъ Сарова, въ скоромъ времени собрали подъ его мудрое управленіе значительное братство на Валаамѣ. Согласно волѣ Архипастыря, въ Валаамскомъ монастырѣ о. Назаріемъ введенъ былъ общежительный уставъ Саровской пустыни. Руководимые опытнымъ настоятелемъ, Валаамскіе иноки преуспѣвали во всѣхъ родахъ подвижничества, въ общежитіи, въ жизни скитской и отшельничествѣ. За пре-

¹⁾ Грамота 1787 г.

дѣлы Православной Россіи распространился свѣтъ утра Валаамскаго. Изъ Аѳонскихъ монастырей приходили посмотрѣть на Валаамскую обитель, и, по ея правильной организаціи въ духѣ Православнаго аскетизма, предпочитали ее даже монастырямъ Аѳонской горы ¹⁾. Утренній свѣтъ Валаама отразился въ это время и въ туманахъ Сѣверной Америки. Тогда открыты были русскими промышленниками Алеутскіе острова. Съ открытіемъ острововъ обнаружилась священная необходимость — просвѣтитъ свѣтомъ Евангельскимъ дикихъ ихъ обитателей. Для этого святаго дѣла, по благословенію Св. Синода, Преосвященный Митрополитъ Гавріиль поручилъ старцу Назарію избрать способныхъ людей изъ братіи Валаамской. Избраны были десять человекъ. Въ 1794 г. отправились избранники изъ Валаама, къ мѣсту ихъ великаго назначенія. Святою ревностію проповѣдниковъ быстро разливался свѣтъ проповѣди Евангельской между новыми сынами Россіи: нѣсколько тысячъ язычниковъ приняли христіанство; заведена школа для образованія новокрещенныхъ дѣтей; выстроена церковь въ мѣстѣ жительства миссіонеровъ; но недовѣдомыми судьбами Божиими общіе успѣхи миссіи были не долговременны.

Черезъ шесть лѣтъ своей многополезной дѣятельности, вмѣстѣ съ своею свитою потонулъ начальникъ миссіи, Архимандритъ Іоасафъ, возведенный уже въ санъ Архіерея; ранѣе его, ревностный Іеромонахъ Ювеналій сподобился мученическаго вѣнца; прочіе выбывали другъ за другомъ; наконецъ остался одинъ монахъ Германъ. Сіяя дивнымъ подвижничествомъ, ода-

¹⁾ Старческое наставленіе о. Назарія Москва, 1853 г., стр. 8.

ренный отъ Господа даромъ чудотвореній и прозорливостію, о. Германъ долѣе всѣхъ своихъ собратій подвизался подвигомъ Апостольскимъ для просвѣщенія Алеутовъ. Въ 1837 году во благоуханіи святыни предалъ онъ душу свою въ руки Божіи; многотрудное же тѣло его, осѣненное не-старѣющимъ деревяннымъ памятникомъ, по-нынѣ почиваетъ на мѣстѣ его подвиговъ—на о. Словомъ, какъ-бы залогъ благодатнаго свѣта для дальнѣйшаго просвѣщенія Америки ¹⁾.

Утѣшаемые лучами утра Валаамскаго, Благочестивѣйшіе Государи своими щедрыми милостями споспѣшествовали процвѣтанію Валаама. Императрица Екатерина II въ 1786 г. включила Валаамскій монастырь въ число штатныхъ монастырей третьяго класса,—и въ 1793 г. учредила въ немъ епархіальную больницу для монашествующихъ, съ назначеніемъ имъ жалованья отъ казны; Императоръ Павелъ I въ 1797 г. пожаловалъ монастырю рыбныя ловли и покосы въ Кюменскомъ кирхшилѣ Выборгской губерніи, составляющіе по настоящее время важнѣйшій источникъ его содержания, и въ 1800 г. увеличилъ въ монастырѣ число монашествующихъ до 30 человекъ,—и наконецъ Императоръ Александръ I въ 1811 году увеличилъ число монашествующихъ до 50 человекъ, въ 1819 г. прибавилъ къ больничному штату 15 вакансій; въ 1820 г. повелѣлъ отъ казны устроить въ С.-Петербургѣ монастырское подворье съ церковію, замѣненное въ 1832 г., по просьбѣ монастыря, часовнею,—и въ 1822 г. возвелъ монастырь въ первый классъ; при чемъ изволеніемъ

¹⁾ Жизнь Валаамскаго монаха Германа. Спб. 1868 г.

Благословеннаго было опредѣлено, чтобы Валаамскій монастырь навсегда соблюлъ животворныя общежительныя правила и настоятели его на всегда сохранили смиренный Игуменскій санъ.

Вотъ, — въ какое радостное утро, и въ отношеніи нравственномъ, и въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, послѣ вѣковаго непроницаемаго мрака, предложилъ милосердый Господь на Валаамскихъ горахъ многопечальный вечеръ грознаго 1611 года!

IV.

Процвѣла естъ пустыня, яко кринь, Господи!

(Пѣснь 3 гласъ 2).

На обширномъ темени огромной гранитной скалы, на лѣвой сторонѣ живописнаго монастырскаго залива, разстилается бѣлокаменное зданіе Валаамскаго монастыря, высоко подъемля къ небесамъ многіе серебристыя, осѣненные золотыми крестами, куполы своихъ храмовъ. На площадку изъ подъ скалы ведетъ гранитная лѣстница, средину площадки, противъ святыхъ монастырскихъ вратъ, украшаетъ мраморно-гранитная часовня,—признавательный памятникъ иноковъ, вѣщающій всѣмъ о высококомъ благочестіи царствующаго дома. За часовнею высятся двухэтажное каменное зданіе гостинницы, всегда готовое со всѣмъ усердіемъ о Господѣ принять и упокоить поклонника. Подъ скалою, на небольшомъ при-

горѣ, помѣстился двухэтажный каменный странно-пріемный домъ, гдѣ Христова любовь временно питаетъ и покоитъ нищаго и бѣднаго, по мѣрѣ своихъ средствъ являя имъ всестороннюю помощь. На высококомъ берегу залива обращаетъ на себя вниманіе особенностію постройки каменное двухэтажное зданіе; оно посредствомъ паровой машины снабжаетъ водою монастырь, тѣмъ со-страдательно избавляя его отъ крайнихъ трудностей доставленія воды по крутизнамъ и храня его на случай пожара. Близъ этого зданія поднялись каменный домъ для рабочихъ и каменная конюшня съ необходимыми принадлежностями. Около небольшого пруда прижался скромный аптекарскій садъ. Подъ скалою широко раскинулись сады и огороды.

Зданіе монастыря составляютъ два четырехугольника, заключенные одинъ въ другомъ. Въ немъ расположены шесть храмовъ, ризница, библіотека, аптека, трапеза и братскія келлія. Соборный храмъ во имя Преображенія Господня пятиглавый, съ колокольною; стѣны его внутри расписаны подъ разноцвѣтный мраморъ и украшены стѣнною живописью; пятиярусный иконостасъ, съ рѣзбою, позолоченъ; иконы нижняго яруса покрываютъ блестящія серебряныя ризы. Подъ соборомъ—церковь во имя преподобныхъ Сергія и Германа, Валаамскихъ Чудотворцевъ; здѣсь, на мѣстѣ многовѣковаго покоя угодниковъ Божіихъ,—стоитъ великолѣпная серебряная рака, надъ которой горятъ двѣ богатя лампы — приношеніе въ Бозѣ почившаго Государа Наслѣдника Николая Александровича и Его Августѣйшихъ братьевъ. Соборъ во имя Успенія Божіей Матери—теплый, съ хорами. Ризница; въ ней обращаютъ на себя вниманіе

портретъ св. Тихона, Епископа Задонскаго, писанный съ натуры, и слѣдующія царскія приношенія: 1) серебряный ковчегъ и золотой парчи риза съ жемчужнымъ оплечьемъ, — даръ Императрицы Елизаветы Петровны; 2) украшенный брилліантами, драгоценный наперсный крестъ, серебряные вызолоченные Евангеліе и священнослужебные сосуды и богатя золотой парчи облаченія—приношенія Императора Александра I; 3) траурныя вещи, бывшія въ печальномъ провозденіи тѣла Благословеннаго изъ г. Таганрога въ С.-Петербургъ, присланныя по Высочайшему повелѣнію; 4) превосходныя золотой парчи облаченія—даръ Императора Александра II; 5) великолѣпный дорогой парчевой покровъ, на раку Преподобныхъ, — приношеніе Императрицы Маріи Александровны, и 6) священно-служебные серебряные позолоченные сосуды, — даръ Великаго Князя Константина Николаевича. Аптека снабжена необходимыми медикаментами; ею завѣдуетъ монахъ, исполняющій при надобности обязанность медика и хирурга Библіотека вмѣщаетъ въ себѣ до 6,500 томовъ книгъ разнаго содержанія; въ ней хранятся нѣсколько аскетическихъ рукописей и древніе синодики. Трапеза—длинная, широкая комната, освѣщенная съ обѣихъ сторонъ рядами оконъ; передняя сторона ея занята иконостасомъ; по срединѣ, между столами, возвышается каѳедра—для чтеца. Братскія келліи небольшія со сводами, каждая объ одномъ, рѣдко о двухъ окнахъ; расположены онѣ по обѣимъ сторонамъ корридоровъ. Въ ряду братскихъ келлій достопамятны келліи „Царскія“, въ которыхъ три дня гостилъ Императоръ Александръ I. Съ сѣверной стороны къ монастырю прилегаетъ не-

большое, обнесенное каменною оградою братское кладбище. Подъ густою сѣнью вѣковыхъ кленовъ почиваютъ здѣсь и отложившій Царскій вѣнецъ для святой схимы, Шведскій Король Магнусъ Сmekъ († 1371 года); и ревностный преемникъ незабвеннаго старца Назарія, 60 лѣтъ потрудившійся съ пользою для монастыря, Игумень Иннокентій († 1828 г.); и незнавшій праздности, Благочинный Иеромонахъ Дамаскинъ († 1825 г.); и въ многолѣтней тяжелой болѣзни сохранившій всю силу монашескихъ добродѣтелей Иеросхимонахъ Антоній († 1862 г.); и въ обилии источавшій, по кончинѣ, токъ живой, чистой крови, многотрудный монахъ Авраамій († 1830 г.); и въ знаменіе Богоугожденія очевидно явившійся въ день своего преставленія ученику своему, на берегахъ р. Волги, Иеросхимонахъ Евѣимій († 1829 г.), и сподобившійся предъ кончиною видѣть Господа и Святыхъ Его, многоподвижный схимонахъ Серафимъ († 1860 г.); и возблагодарившій изъ гроба, многоболѣзненный схимонахъ Михаилъ († 1854 г.)¹⁾. Могилы осѣнены большею частію деревянными крестами—символами тѣхъ трудовъ, которые, изъ любви ко Христу, понесли упокоившіеся здѣсь земные странники; на нѣкоторыхъ изъ могилъ положены плиты; прочія могилы дерномъ покрыла святая любовь живыхъ братій, изъ признательности къ памяти скончавшихся.

Въ окрестностяхъ монастыря, при рыбныхъ ловляхъ и въ другихъ мѣстахъ разсѣяно тринадцать часовень, украшенныхъ приличными иконостасами. На скитской дорогѣ большой гранитный крестъ. Два большихъ де-

ревянныхъ креста подъ навѣсами: близъ Никоновой пристани, на скалѣ, и на вершинѣ огромной скалы въ Черномъ Носу. Въ лѣсу встрѣчаются пустыни. Изъ нихъ замѣчательна каменная пустыня Игумена Назарія, около которой въ настоящее время разведенъ разсадникъ дубовъ, кедровъ и другихъ деревьевъ.

На островахъ монастырскихъ воздвигнуто семь скитовъ. Первый скитъ Всѣхъ Святыхъ, въ двухъ верстахъ отъ монастыря. Маленькія каменные зданія его, расположенныя въ формѣ четырехъугольника, съ башнями по угламъ, со всѣхъ сторонъ защищены густымъ и высокимъ лѣсомъ. Среди скитскаго двора возвышается златоглавый, каменный двухэтажный храмъ въ Византійскомъ вкусѣ. Нижняя его церковь во имя Всѣхъ Святыхъ скромными своими украшеніями трогательно вѣщаетъ о смиренномъ шествіи Святыхъ къ небу; верхняя же во имя всѣхъ Святыхъ Небесныхъ Силъ, съ пролетнымъ куполомъ, съ великолѣпнымъ вызолоченнымъ иконостасомъ, ярко освѣщенная, дышетъ небесною торжественностію. Второй скитъ Никольскій. Онъ—каменный, двухэтажный, расположенъ на небольшомъ островкѣ, при вѣздѣ въ заливъ монастырскій. Въ немъ двѣ церкви: одна—домовая во имя Преподобнаго Іоанна Дамаскина, украшенная изящнымъ иконостасомъ; другая каменная, златоглавая, во имя св. Николая, прекрасной архитектуры, съ колокольнею; въ этой церкви все выражаетъ особенную щедрость строителя: и богатый, рѣзной, съ колоннами, вызолоченный иконостасъ, и отличнаго греческаго письма иконы, и мѣстныя серебряныя вызолоченныя лампы, и вообще вся дорогая священная утварь. Съ гранитнаго парапета этого храма открывается пре-

¹⁾ Валаамскій Монастырь. Слб. 1864 г. стр. 44, 183, 190, 291—301.

красный видъ на безпредѣльное озеро. Третій скитъ Свято-островскій. Къ сѣверо-востоку, въ семи верстахъ отъ монастыря, изъ водъ озера величественно подымается Святой островъ. На немъ нѣкогда подвизался Преподобный Александръ Свирскій; до нынѣ сохранились святыя слѣды пребыванія здѣсь угодника Божія — пещера въ разсѣлинѣ скалы и могила, ископанная, по преданію, его руками. Въ нѣсколькихъ деревянныхъ домикахъ размѣстились теперь подражатели жизни Преподобнаго; деревянный храмъ ихъ своею особенною простотою какъ-бы ставитъ ихъ на грань священной древности. Отъ подошвы и до темени, островъ весь покрытъ сосновымъ лѣсомъ и березнякомъ. Кругомъ опоясываетъ его, устроенная скитянами, широкая ровная дорожка. Великолѣпная здѣсь картина во время сильной бури на озерѣ!—Четвертый скитъ Предтеченскій. Въ четырехъ верстахъ отъ монастыря на западъ, покрытый сплошь сосновымъ лѣсомъ, громаднымъ утесомъ выдвигается въ озеро Предтеченскій островъ. На немъ воскрешена деревянная прекрасная церковь во имя св. Предтечи, перевезенная сюда изъ Васильевского погоста, гдѣ она построена была Валаамскими монахами, удалившимися съ Валаама, влѣдствіе совершеннаго его раззоренія, — и пришла впослѣдствіи почти въ разрушеніе. Иконостасъ этой церкви — рѣзной сосновый; иконы — древнія. Между колоколами его колокольни находится колоколь, пожалованный нѣкогда Валаамскому Монастырю Царемъ Борисомъ Годуновымъ. Въ каменномъ фундаментѣ этой церкви устроена другая церковь, теплая, во имя святыхъ трехъ Іерарховъ, въ которой иконы отличнаго иконнаго письма, полъ и подоконники изъ полированного мрамора.

Около церкви по скатамъ острова, въ густой тѣни сосноваго лѣса, на верженіе камня одна отъ другой, лѣпяся здѣсь смиренныя иноческія кущи. Пятый скитъ Ильинскій. Въ десяти верстахъ отъ монастыря на востокъ, на лѣсистомъ островѣ Лембосѣ, живописно, въ бухтѣ, на косогорѣ, расположились деревянныя зданія этого скита и прекрасная деревянная церковь, во имя св. Пророка Іліи. Шестой скитъ Коневскій. Во внутренности острова, среди трехъ озеръ, огражденныхъ горами, покрытыми лѣсомъ, на ровной низменности возвышается прекрасной отдѣлки маленькая деревянная церковь во имя Коневской Божіей Матери, и вблизи ея къ горѣ прижались двѣ деревянныя пустыньки — и седьмой скитъ Аврааміевскій. Въ шести верстахъ къ югу отъ монастыря, на небольшомъ островкѣ, защищенные съ сѣверной стороны густымъ лѣсомъ, помѣстились: деревянная небольшая церковь во имя этого святаго Угодника, духовно воспитавшагося на горахъ Валаама, и два скитскихъ деревянныхъ домика; широко на три стороны раскинулась передъ ними великолѣпная перспектива Ладожскаго озера.

Внѣ монастырскихъ острововъ, Валаамскому монастырю принадлежать: деревянное подворье въ сосѣднемъ г. Сердоболѣ, построенное для пріѣзда монашествующихъ, каменная часовня въ С.-Петербургѣ и два деревянныхъ дома въ г. Москвѣ.

Такъ, по милости Божіей, великими щедротами Благочестивѣйшихъ Царей и приношеніями лицъ частныхъ процвѣла Валаамская пустыня. И теперь посѣщаютъ ее Вѣнчанные Поклонники, святыя Архипастыри и тысячи богомольцевъ; сотни рабочихъ рукъ находятъ

въ ней средства трудами пропитывать себя и свое семейство; множество нищихъ получаютъ отъ нея пищу и пособие, и толпы больныхъ — безмездное лекарство; и на всѣ нужды святой церкви и отечества всегда слышится отъ нея полный любви отголосокъ!

V.

Отлучи васъ Богъ отъ сонма Израилева и приведе васъ къ себѣ служить службы въ скинии Господни.
(Числ. 16, 9.)

Трудъ и молитва составляютъ жизнь обитателей горъ Валаама. Исполняя большую часть своихъ нуждъ собственными руками, вся братія здѣсь трудится съ ранняго утра до вечерней трапезы. Одни изъ нихъ готовятъ кушанье, пекутъ хлѣбъ, колютъ и рубятъ дрова; другіе занимаются въ разныхъ мастерскихъ: слесарной, столярной, малярной, иконописной: третьи шьютъ обувь и одежду; четвертые поютъ на клиросѣ и служатъ при церкви. Въ обыкновенное время каждый братъ занятъ назначеннымъ ему трудомъ; въ извѣстныхъ-же случаяхъ трудъ дѣлается общимъ для всего братства. Такъ, общими силами братія убираетъ свои огороды, свои покосы и сады; общими же силами и въ скитахъ производятся необходимыя хозяйственныя работы.

Молитвѣ посвящаетъ братія въ монастырѣ начало и конецъ cadaго дня; въ праздники они находятся

при всѣхъ церковныхъ службахъ; въ скитахъ совершается неусыпаемое чередное чтеніе Псалтири и въ пустыняхъ исполняется особое монашеское правило. Въ опредѣленные дни въ скитахъ и пустыняхъ совершается полная служба по уставу; тогда чтеніе Псалтири прекращается.

Трудясь на общую пользу, вся братія получаетъ все нужное для жизни отъ монастыря; трапеза всѣмъ имъ общая. Во время трапезы предлагаются имъ чтенія изъ Писаній Отеческихъ, или особеннымъ заучивнымъ напѣвомъ читаются Житія Святыхъ. Въ праздничные дни шествіе изъ храма въ трапезу бываетъ особенно торжественно.

Богослуженіе совершается съ точнымъ соблюденіемъ устава; въ немъ и прекрасное благоговѣйное чтеніе, и стройные умиленные тоны столповаго напѣва, и величественные монашескіе лики, и свѣтлые сонмы священниковъ, и многочасовая продолжительность, однимъ словомъ, все свидѣлствуетъ, что оно составляетъ сущность жизни и единственную отраду обитателей Валаама. И тихіе дни святаго поста, и торжества праздничныя имѣютъ здѣсь особенные, свойственные имъ, вполне приличные оттѣнки. Дни святой Пасхи исполнены невыразимаго духовнаго наслажденія.

Главнымъ необходимымъ условіемъ во всѣхъ родахъ Валаамскаго подвижничества—въ общежитіи, въ жизни скитской и въ пустыняхъ — служить жизнь съ совѣтомъ, то есть „жизнь подъ руководствомъ опытнаго наставника старца“. Собственно въ строгомъ смыслѣ старецъ для всѣхъ братій — одинъ отецъ Игумень;

подъ нимъ духовники и прочіе старцы. Жизнь „съ совѣтомъ“ установлена для всѣхъ собственно потому, что только она одна, по ученію Православной церкви, можетъ привести ко спасенію и что только при ней исполняется обѣтъ послушанія; по слову Великаго Аввы Варсонофія, такая жизнь вмѣняется въ мученичество.

Желающій поступить въ монастырь испрашиваетъ на то благословеніе отъ настоятеля. Съ отдачею всей собственности на сохраненіе въ монастырь и съ облеченіемъ въ монастырскія одежды, начинается для поступившаго совершенно новая жизнь. Въ руководители ему дается старецъ, котораго обязанъ онъ вопрошать обо всемъ, касающемся его внутренней и внѣшней жизни. По усмотрѣнію настоятеля, соразмѣрно его силамъ, назначаются ему разныя послушанія, въ нихъ испытывается твердость его произволенія; въ нихъ просвѣщается его зрѣніе духовное. Все окружающее брата въ обители поучаетъ его мужественному несенію трудовъ Христа ради и терпѣнію. Вездѣ онъ слышитъ напоминаніе о сладчайшемъ Господѣ и о цѣли поступленія своего въ монастырь. Такъ обыкновенно монашеское привѣтствіе „спасайся, брате“ возбуждаетъ въ немъ ту святую ревность, съ которою подошелъ онъ впервые ко вратамъ монастырскимъ; такъ слова: „Христосъ среди насъ!“ и „есть и будетъ“, произносимыя монахами при встрѣчѣ, проливаютъ въ сердце его благодатное утѣшеніе напоминаніемъ о присутствіи между подвижниками Господа славы. Въ трапезѣ его назидаетъ чтеніе; въ храмѣ величіе службы монастырской умиляетъ до слезъ. Всмотриваясь во всѣ эти священныя красоты монастырской жизни, сознавая безмѣрность разстоянія между ихъ Бо-

жественною сферою и суетною пустотою, волнующею міръ, въ своемъ поступленіи въ монастырь онъ ясно видитъ величайшую милость, излитую на него отъ неизслѣдимыхъ щедротъ Божіихъ. По времени, постриженный въ рясофоръ, въ благотворной тишинѣ монастырской возвышаясь, по лѣствицѣ подвижничества, онъ созрѣваетъ до рѣшительной готовности произнесеніемъ великихъ монашескихъ обѣтовъ и посвятить себя совершенно на служеніе Богу: тогда отверзаются врата Святилища; святая церковь со свѣчами радости духовной ожидаетъ своего сына, въ смиренномъ образѣ шествующаго къ славѣ креста; облакаетъ его въ монашескія одежды, — какъ-бы во всѣ оружія Божіи; — и новый воинъ Христовъ, за великую любовь къ Богу и за глубокое смиреніе, какъ-бы несомый на крыльяхъ Божественной помощи и благодати, подымается на многотрудную высоту подвиговъ духовныхъ. Въ постепенномъ восхожденіи на превысокую гору подвижничества незамѣтно приближается часъ преставленія брата, — и вотъ три протяжныхъ, замирающихъ удара въ большой колоколъ возвѣщаютъ братіи, что сподвижникъ ихъ многотрудное теченіе свое скончалъ. Почившаго обвиваютъ въ мантию — въ одежду нетлѣнія и чистоты, — и мертвенный ликъ его покрываютъ параманомъ — символомъ понесеннаго имъ благаго ига Христова, — какъ-бы причиною будущаго его прославленія. По отпѣтіи на раменахъ несетъ братія усопшаго на кладбище. Печально перезваниваютъ на колокольнѣ. Святая церковь какъ бы жалѣетъ, что изъ нея немногочисленнаго сонма выбылъ подвижный сынъ ея. Мощи сопрятываютъ въ землю, — и трезвономъ во всѣ колокола какъ бы выражается духовная радость

чадолюбивой Матери, что Боголюбивый сынъ ея отшелъ въ блаженный путь и „яко уготовася ему мѣсто покоя“.

Такъ въ скинии Господней на святыхъ горахъ Валаама совершаются службы людьми, которыхъ всеблагая Божія рука отлучила отъ общаго Израилева сонма!

